

Конституционный Суд Российской Федерации в свете конституционной реформы 2020 года: некоторые вопросы теории и практики

С. А. Сайбулаева,

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, saysa@bk.ru

Аннотация. В статье на основе исследования историко-правового материала, теоретических и практических обобщений рассматриваются вопросы организационно-функционального реформирования Конституционного Суда Российской Федерации в свете конституционных реформ 2020 г. и влияние данного процесса на учреждение российского конституционного строя в современном его понимании. Анализируются отдельные аспекты функционирования органов конституционного контроля инонациональных государственно-правовых систем. Цель исследования – определить структурные изменения российского законодательства, их влияние на политико-правовой статус федерального органа конституционного контроля и тенденции развития системы взаимодействия высших органов государственной власти. Показано, что конституционные преобразования оказывают системное воздействие как на Конституционный Суд РФ, так и на конституционный строй Российского государства в целом. Автор обращает внимание на возможность функционирования демократического государства лишь при условии существования самостоятельного и независимого федерального органа конституционного контроля.

Ключевые слова: Конституционный Суд, конституционная реформа, Президент РФ, конституционная юстиция, государственная власть, правовая система

Для цитирования: Сайбулаева С. А. Конституционный Суд Российской Федерации в свете конституционной реформы 2020 года: некоторые вопросы теории и практики // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 39, № 3. С. 56–61. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-56-61

The Constitutional Court of the Russian Federation in the light of the Constitutional reform of 2020: some issues of theory and practice

Saida.A. Saibulaeva,

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, saysa@bk.ru

Abstract. Based on the study of historical and legal material, theoretical and practical generalizations, the article examines the issues of organizational and functional reform of the Constitutional Court of the Russian Federation in the light of the constitutional reforms of 2020 and the impact of this process on the establishment of the Russian constitutional system in its modern sense. Certain aspects of the functioning of the constitutional control bodies of foreign state-legal systems are analyzed. The purpose of the study is to determine the structural changes in the Russian legislation, their impact on the political and legal status of the federal body of constitutional control and trends in the development of the system of interaction of the highest state authorities. It is shown that constitutional changes have a systemic impact on both the Constitutional Court of the Russian Federation and the constitutional system of the Russian state as a whole. The author draws attention to the possibility of functioning of a democratic state only if there is an independent and independent federal body of constitutional control.

Keywords: Constitutional Court, constitutional reform, President of the Russian Federation, constitutional justice, state power, legal system

For citation: Saibulaeva S. A. The Constitutional Court of the Russian Federation in the light of the Constitutional reform of 2020: some issues of theory and practice. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 39, no 3, pp. 56–61. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-56-61 (In Russ.).

Современные тенденции развития российской государственно-правовой системы предопределили реформирование организационно-функциональных основ деятельности федерального органа конституционного контроля. Анализ отечественного и зарубежного политико-правового опыта [1; 2; 3; 4; 5] подтверждает обоснованность и легитимность деятельности органов конституционной юстиции подобной модели, целесообраз-

ность, объективность и необходимость участия данных органов в политической жизни государства и общества. Обозначить функционирование высшего органа конституционного контроля исключительно вне политической сферы не представляется возможным, так как при общей политизации всей системы государственного аппарата подобного рода конфронтации являются повседневными, и Конституционный Суд России так или иначе активно

участвует в политической жизни как на национальном, так и на международном уровне. В частности, конституционный кризис 1992–1993 гг., участие Конституционного Суда России в процедуре «обнуления» сроков главы государства, полномочия органа федерального конституционного контроля в сфере имплементации международных положений и решения вопросов о возможности исполнения решений межгосударственных органов и иные аспекты деятельности – позволяют обозначить систематическое участие данного Суда в политических конфронтациях и повышении уровня его политизации.

Инициированное в 2020 г. государственно-системное реформирование предопределило модернизацию как конституционного строя России, так и федерального органа конституционного контроля. В целом следует отметить позитивные политико-правовые тенденции. Вместе с тем, на наш взгляд, в связи со значительным реформированием в настоящее время ФКЗ о Конституционном Суде РФ [6] (с изменением 83 статей и дополнением в виде трех новых глав об особенностях производства по отдельным категориям дел и одной статьей об официальном интернет-сайте) возрастает уровень политизации данного Суда, что в перспективе оценивается неоднозначно. Так, если рассматривать вопрос формирования Конституционного Суда в настоящее время, то согласно Конституции РФ депутаты Государственной Думы и сенаторы впредь не смогут выдвигать предложения о кандидатуре судьи – это правомочно делать комитеты палат парламента (ч. 1 ст. 9). Президент представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда, а полномочия судей прекращаются Советом Федерации по представлению главы государства. Но при этом следует учитывать существенные изменения порядка формирования и состава Совета Федерации, включающего по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации; по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти на срок полномочий соответствующего органа; Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки (пожизненно); не более 30 представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно [7]. То есть с учетом изменения структуры и состава Совета Федерации очевидно увеличение количества сенаторов (назначенцев), поддерживающих политические устремления главы государства и, как следствие, кандидатур, предложенных последним, что представляет возможность оказывать давление на судей (или кандидатов на должность судей) Конституционного Суда. В данной ситуации возникает закономерный вопрос

о беспристрастности и/или возможности осуществлять свои полномочия беспристрастно при принятии решений судьями федерального органа конституционного контроля, призванных осуществлять правовую оценку актов всех органов (государственного аппарата и должностных лиц) по вопросу соответствия данных актов положениям Основного закона. Несмотря на многообразие вариантов формирования органов конституционной юстиции в мировой правовой практике (например, схожие способы, при которых законодательная и исполнительная ветви государственной власти участвуют в формировании конституционных судов, присущи Австрии, Андорре, Албании, Болгарии, Канаде, Румынии, Чехии и др.), нельзя сказать, что данные российские законодательные положения являются рецептированными, так как аналогичные модели отсутствуют. Очевидно, что нормы, регулирующие порядок формирования Конституционного Суда РФ, являются результатом трансформирования и эволюции национальных положений под влиянием (скорее всего) политических устремлений и тенденций.

Сомнения вызывает сокращение состава Конституционного Суда (как явные, так и неочевидные). Так, в настоящее время состав данного Суда включает 11 судей (вместо прежних 19), при этом федеральный орган конституционного контроля правомочен функционировать в составе восьми судей (ч. 2 ст. 4), глава государства обязан инициировать назначение нового судьи, только если судей будет меньше восьми (ч. 4 ст. 9), а кворум заседания и вовсе имеется при наличии шести судей (ч. 2 ст. 30) [6]. Несмотря на то, что данные положения вступят в силу с момента, когда в Конституционном Суде останется 11 судей (ч. 2 и 3 ст. 2) на данный момент их уже 12. На наш взгляд, при увеличившемся объеме полномочий Конституционного Суда РФ (как в национальном правовом пространстве, так и в сфере имплементации инационального правового материала) уменьшение количества судей федерального органа конституционного контроля следует оценивать неоднозначно.

Вопросы вызывает и реформирование структуры руководства: в настоящее время предусмотрен один заместитель Председателя данного Суда вместо двух [7], исключено положение о том, что Председатель и его заместитель назначаются «из числа судей Конституционного Суда» (ч. 1 ст. 23), что предполагает возможность наделения нового лица руководящими полномочиями одновременно с назначением его судьей, кроме того, усилилась роль последнего в процессе конституционного судопроизводства. Так, при подготовке дела к слушанию судья-докладчик сможет требовать проведения проверок, исследований, представления письменного профессионального мнения только по согласованию с Председателем (ч. 2 ст. 49) [7].

Негативным новшеством* [6], на наш взгляд, являются положения о запрете судей Конституционного Суда публично обнародовать свои особые мнения (ч. 4 ст. 76) – условно несогласие с официальным решением; ссылаться на них; запрет критиковать «в какой бы то ни было форме» решения Суда (ч. 3 ст. 43, ч. 5 ст. 70). Судья вправе письменно изложить особое мнение, которое не подлежит опубликованию, а будет приобщено к протоколу заседания, и запрет высказываться по поводу вопроса, который «может стать предметом рассмотрения» федерального органа конституционного контроля (ч. 4 ст. 11) [6]. Несмотря на то, что реципирование указанных положений было осуществлено из правовых систем развитых демократических государств (так, публикация особого мнения конституционных судей не предусмотрена законодательством Франции, Италии, Австрии, Люксембурга, Бельгии и прямо запрещена в Конституции Ирландии [8]), несомненно, что данные поправки являются, по сути, отступлением от принципов независимости, гласности и открытости деятельности Конституционного Суда и лишают судей свободы слова. И фактически в случае нарушения «запретов на особое мнение» данные действия могут быть расценены как действия, не совместимые с должностью судьи. Они могут стать причиной (или, скорее, поводом) для прекращения судейских полномочий Конституционным Судом либо Советом Федерации по представлению главы государства (п. 6, 7 ч. 1, ч. 3, 5 ст. 18) [6]. Еще более осложняют статус и положение судей данного Суда дополнения, предусматривающие неопределенно сформулированные основания для отстранения от участия в рассмотрении дела в случае, если «имеются обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в объективности и беспристрастности

судьи» (п. 3 ч. 1 ст. 56) [6]. К данной формулировке можно отнести практически любые обстоятельства, что может послужить способом давления на судей. Помимо всего прочего, «Вестник Конституционного Суда РФ» больше не является официальным изданием федерального органа конституционного контроля, несмотря на то, что являлся одним из значимых факторов обеспечения и гарантированности реализации принципов самостоятельности, независимости и гласности данного органа.

Не столь очевидно-негативными, но, тем не менее, спорными являются следующие положения. Во-первых, предусматривающие неограниченное право Конституционного Суда назначать производство по делу без слушания и разбирательства в письменной форме, «если с учетом характера поставленного вопроса и обстоятельств дела отсутствует явная необходимость в устном представлении позиции заявителя и другой стороны при ее наличии» (ч. 1 ст. 47.1). Более того, при рассмотрении дела без слушания стороны и иные участники процесса не могут знакомиться с протоколом и стенограммой заседания (ч. 4 ст. 59). Во-вторых, предусматривающие отмену процессуальных сроков для данного Суда (трех месяцев на решение вопроса о принятии обращения к рассмотрению после регистрации (ч. 1 ст. 42) и месяца для назначения дела к слушанию (ст. 47)). В-третьих, предусматривающие правомерность оглашения решения федерального органа конституционного контроля не в полном объеме (ч. 1 ст. 77). На наш взгляд, данные аспекты спорные и фактически способствуют ущемлению принципов гласности и состязательности сторон судебного разбирательства и увеличению сроков рассмотрения дела. Таким образом, как по отдельности, так и в совокупности данные изменения и дополнения законодательства, неоднозначны. Подобные реформирования ставят под сомнение принцип независимости федерального органа конституционного контроля и в целом не обоснованы при очевидной увеличившейся рабочей нагрузке данного органа.

Причем трансформация компетенции Конституционного Суда также не столь однозначна. Объем нагрузки в некоторой степени увеличивается в связи с дополнением Основного закона России новыми полномочиями федерального органа конституционного контроля как в национальном правовом пространстве, так и в международно-правовых отношениях. Так, Конституционный Суд по запросу Президента проверяет конституционность проектов законов России о поправке к Конституции; проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном конституционными положениями законов до их подписания главой государства; по запросу Президента проверяет конституционность законов субъектов Российской Федерации до их обнародования высшим должност-

* В первоначальном тексте конституционных нововведений 2020 г. данные поправки отсутствовали и были внесены после первого чтения по инициативе сенатора Андрея Клишаса и главы профильного комитета Государственной Думы Павла Крашенинникова. Несмотря на негативную и острую реакцию юристов, государственных и научных деятелей и публикацию обращения девятнадцати членов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека к главе государства, в котором было заявлено, что «публичное выражение особого мнения судьи Конституционного Суда важно не столько для сторон конституционного судопроизводства, сколько для самого судейского сообщества, гражданского общества, законодателя, для развития права. Запрет на опубликование и какое-либо иное обнародование особого мнения судьи Конституционного Суда практически лишает судей одного из важнейших конституционных прав и делает бессмысленным сам институт особого мнения судьи», – указанные поправки были внесены в текст конституционных новел и приняты на референдуме 1 июля 2020 г.

ным лицом субъекта (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта), то есть фактически данный Суд осуществляет предварительный нормоконтроль. Кроме того, в национальном правовом пространстве предусмотрено новое полномочие Конституционного Суда по участию в процедурах снятия неприкосновенности с бывшего главы государства. В международной сфере Суд уполномочен разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Российской конституции, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Россию в случае, если это решение противоречит основам российского публичного правопорядка. Обновленный перечень полномочий федерального органа конституционного контроля закреплен в ст. 3 Закона и раскрывается подробнее в последующих главах (гл. XIII. 2 и XVII) [6]. Таким образом, фактически Конституционный Суд правомочен осуществлять обширный предварительный конституционный контроль, характерный для европейской (австрийской) модели организации органов конституционного контроля (реципированные положения присущие правовым системам многих европейских государств – Франции, Польше, Румынии и др.), а также разрешать дополнительные вопросы в сфере международно-правового пространства. Следовательно, очевидно необоснованным представляется сокращение численности судей федерального органа конституционного контроля.

В то же время анализ новых правовых положений позволяет сделать вывод о том, что, некоторая категория дел не столь очевидно, но была изъята из круга полномочий федерального органа конституционного контроля. Во-первых, затруднена подача жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан, так как Секретариат Конституционного Суда правомочен уведомлять граждан-заявителей о недопустимости обращения в связи с явной неисчерпанностью всех других внутригосударственных средств судебной защиты (п. 5 ч. 2 ст. 40). При этом отсутствует однозначное определение понятия «исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты»,

и в данной ситуации, вероятно, применяться будет (по усмотрению Секретариата) положение «общего правила» – обращение в максимально высокую кассационную инстанцию (п. 3 ст. 97), что, несомненно, усложняет обращение в Конституционный Суд для граждан и организаций. Во-вторых, согласно новым положениям определения федерального органа конституционного контроля не будут подлежать разъяснению (ч. 1 ст. 83) [6], несмотря на то, что разъяснения решений данного Суда оказывают значительное влияние как на политико-правовое пространство и практическую деятельность органов публичной власти и судебных органов, так и на юридическую научно-исследовательскую деятельность.

Итак, на наш взгляд, несмотря на увеличение объема компетенции данного Суда, фактически (в совокупности всех нововведений) можно сделать однозначный вывод об ослаблении его реальных функций и полномочий. Данные нововведения повышают уровень политизации Конституционного Суда (что, по нашему мнению, неизбежно) как на центральном и региональном, так и на международном уровне. При этом несколько критически оцениваются положения (и их практическая реализация) о независимости и самостоятельности федерального органа конституционного контроля, гласности его деятельности, доступности для граждан, актуализируются критерии беспристрастности его решений и степень возможного воздействия и давления на судей Конституционного Суда политических сил и устремлений. Данные тенденции неоднозначно оцениваются и в научной сфере, провоцируя многочисленные дискуссии [9; 10; 11; 12; 13]. В настоящее время, учитывая непростую международную ситуацию, активную политизацию национально-государственного аппарата, продолжающийся этап реформирования российской правовой системы (с использованием отдельных реципированных положений и разработкой собственных правовых новелл), необходимо соблюдать баланс в системе сдержек и противовесов и обеспечить федеральный орган конституционного контроля реально функционирующими полномочиями и подлинной независимостью. Подобные правовые системно-структурные элементы конституционного строя Российской Федерации являются фундаментальными и необходимыми аспектами механизма функционирования правового государства и гражданского общества.

Список источников

1. Браун Н.Дж., Уоллер Дж.Дж. Конституционные суды и политическая неопределённость: разрыв конституционной преемственности и «правление судей». Часть 1 // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4 (119). С. 30–46.
2. Магомедов Ш.Б., Гаджиалиева Ш.С. К вопросу о полномочиях конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 4. С. 64–69.
3. Организация государственной власти в России и зарубежных странах: учебно-мет. ком. / рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2014. 692 с.

4. *Пирбудагова Д.Ш.* Конституционная юстиция Российской Федерации: правовое регулирование и проблемы реализации: монография. Махачкала, 2014. 145 с.
5. *Хабриева Т.Я.* «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политологическое юридическое исследование : монография / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. М.: ИЗиСП : Норма : ИНФРА М, 2018. 192 с.
6. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 9 нояб. 2020 г. № 5-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 46, ст. 7196.
7. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Рос. Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.
8. Конституция Ирландии от 29 декабря 1937 г. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ireland/irelnd-r.htm (дата обращения: 20.01.2021 г.).
9. *Болдырев О.Ю.* Конституционная реформа в России: актуальность, реализация, перспективы. Часть 2. Поправки к Конституции: нерешенные и новые проблемы и вектор дальнейшего реформирования // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 3–8.
10. *Брежнев О.В.* Рассмотрение в Конституционном Суде Российской Федерации дела о конституционных изменениях 2020 г.: материально-правовые и процессуальные особенности // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. С. 34–38.
11. *Малофеев К.В.* Институт пересмотра Конституции Российской Федерации в системе отрасли конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 41–46.
12. *Кряжков В.А.* Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 18–32.
13. *Татаринев С.А.* О конституционных новеллах регулирования статуса Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. С. 39–44.

References

1. *Braun N.Dzh., Uoller Dzh.Dzh.* Konstitutsionnye sudy i politicheskaya neopredelennost': raz-ryv konstitutsionnoi preemstvennosti i «pravlenie sudei». Chast' 1 [Constitutional courts and political uncertainty: constitutional ruptures and the rule of judges. Part 1], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review]*, 2017, no. 4 (119), pp. 30–46. (In Russian)
2. *Magomedov Sh.B., Gadzhialieva Sh.S.* K voprosu o polnomochiyakh konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [To the question about the powers of the constitutional (statutory) courts of subjects of the Russian Federation], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2015, no. 4, pp. 64–69. (In Russian)
3. Organizatsiya gosudarstvennoi vlasti v Rossii i zarubezhnykh stranakh: uchebno-met. kom. [Organization of state power in Russia and foreign countries], ed. S.A. Avak'yan. Moscow, 2014. 692 p. (In Russian)
4. *Pirbudagova D.Sh.* Konstitutsionnaya yustitsiya Rossiiskoi Federatsii: pravovoe regulirovanie i problemy realizatsii: monografiya [Constitutional justice of the Russian Federation: legal regulation and problems of implementation]. Makhachkala, 2014. 145 p. (In Russian)
5. *Khabrieva T.Y.* “Color Revolutions” and “Arab Spring” in the Constitutional Dimension: Politological and Legal Research : monograph / T. Y. Khabrieva, V. E. Chirkin. M. : ILCL : Norma : INFRA M, 2018. 192 p. (In Russian)
6. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 9 нояб. 2020 г. № 5-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 46, ст. 7196.
7. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Рос. Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.
8. Конституция Ирландии от 29 декабря 1937 г. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ireland/irelnd-r.htm (дата обращения: 20.01.2021 г.).
9. *Boldyrev O.Yu.* Конституционная реформа в России: актуальность, реализация, перспективы. Часть 2. Поправки к Конституции: нерешенные и новые проблемы и вектор дальнейшего реформирования [The constitutional reform in Russia: relevancy, implementation, prospects. part 2. amendments to the constitution: unsolved and new issues and the further reformation vector], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]*, 2020, no. 12, pp. 3–8. (In Russian)
10. *Brezhnev O.V.* Рассмотрение в Конституционном Суде Российской Федерации дела о конституционных изменениях 2020 г.: материально-правовые и процессуальные особенности [Review of a Case on Constitutional

Changes of 2020 by the Constitutional Court of the Russian Federation: Substantive and Procedural Peculiarities], *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Self-government]*, 2021, no. 1, pp. 34–38. (In Russian).

11. *Malofeev K.V.* Institut peresmotra Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii v sisteme otrasli konstitutsionnogo prava [The Institution of Revision of the Constitution of the Russian Federation in the System of the Constitutional Law Branch], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]*, 2020, no. 12, pp. 41–46. (In Russian).

12. *Kryazhkov V.A.* Kak konstitutsionnaya reforma 2020 goda izmenila Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii [How the constitutional reform of 2020 changed the constitutional Court of the Russian Federation], *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2020, no. 9, pp. 18–32. (In Russian).

13. *Tatarinov S.A.* O konstitutsionnykh novellakh regulirovaniya statusa Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [On Constitutional Novelties of Regulation of the Status of the Constitutional Court of the Russian Federation], *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Self-government]*, 2021, no. 1, pp. 39–44. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сайбулаева Саида Ахмедовна, доцент кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: saysa@bk.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Saybulaeva Saida Akhmedovna, Associate Professor of Department of Civil Law at the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law science, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: saysa@bk.ru*

*Поступила в редакцию 28 мая 2021 г.
Received 28 May, 2021*